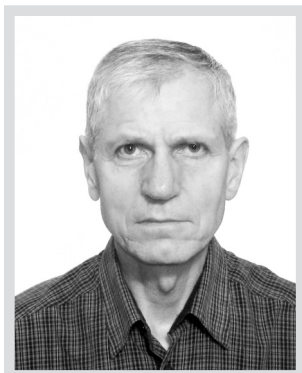

УДК 316.75

Прекариатизация и перспективы прекариата

Коновкин Е.С.

Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и социологии
Уральского государственного юридического университета
(Екатеринбург)

В статье рассматривается проблема прекариатизации труда, места прекариата в социальной структуре общества, его роли в изменяющемся обществе. Прекариат – это не изолированные от других групп слои общества, а социальная группа, вышедшая из различных трудовых групп, в которых в свою очередь происходит увеличение нестабильности, негарантированности, уязвимости социального положения. Рост прекарности в некогда стабильной сфере труда свидетельствует о масштабной прекариатизации, о превращении большинства занятого населения в прекариат. Это обстоятельство заставляет задуматься о перспективах прекариата в обществе. Его объективное положение, массовость и социальные характеристики позволяют спрогнозировать его социальное значение в динамике общества.

Ключевые слова: прекариатизация, прекариат, класс, страта, пролетариат, рабочий класс, академический прекариат

На современном этапе развития капитализма происходит прекариатизация труда, что можно характеризовать как процесс нарастания социальной неустойчивости работников, превращения социально-профессиональных групп в прекариат. Эта новая группа в социальной структуре общества «характеризуется временной или частичной занятостью, носящей непреходящий, постоянный и устойчивый характер» [1, с. 5-6]. Прекариат состоит из людей, работающих неполный рабочий день или занятых сезонными и случайными приработками, безработных, фрилансеров, мигрантов, стажеров, а также тех, кто вовлечен в сферу заемного труда [1, с. 4-5]. Перечисленные группы образуют слой людей, достигающий от 30 до 50 % от всего трудоспособного населения многих стран мира [2, с. 66]. Прекариат отличается нестабильностью получаемого дохода, социальной незащищенностью вследствие отсутствия у него многих социальных гарантий, неопределенностью жизненных перспектив, а отсюда неуверенностью в завтрашнем дне и повышенной тревожностью. Занятия, которые выпадают на долю прекариата, «не дают возможности почувствовать свою причастность к трудовому сообществу с усто-

явшейся практикой, этическими и поведенческими нормами, не дают чувства взаимной поддержки и товарищества» [3, с. 29].

Целью работы является анализ прекариатизации труда и выявления места и роли прекариата в развитии общества.

Одни исследователи относят прекариат к социальным классам, другие рассматривают его как страту, третьи утверждают, что он является частью рабочего класса. На наш взгляд, это ложная альтернатива. Прекариат является классом и стратой одновременно, а к рабочему классу можно отнести тех прекариатов, которые вышли из его среды и сохранили определяющие характеристики рабочих. Поясним нашу позицию. Во-первых, одно и то же явление можно рассматривать с разных сторон. В одном аспекте прекариат будет классом, в другом – стратой. Страта – социальная группа, находящаяся в некотором иерархическом ряду. Класс можно представить как многомерную страту, то есть как такую социальную группу, которая ранжирована не по одному, а по нескольким критериям. Например, рабочий класс отличается не только трудом по найму, но и физическим характером труда, отсутствием

властных полномочий, способом получения дохода и т.п. Во-вторых, классы, как правило, попадают в иерархическую структуру социального неравенства: они могут быть привилегированными – непривлекательными, эксплуататорскими – эксплуатируемыми, правящими – зависимыми. Наглядным показателем такого порядка является номинация «средний класс», изначально предполагающая наличие классов ниже и выше рангом.

Одним из определяющих признаков класса считается наличие/отсутствие собственности (чаще всего подразумевается собственность на средства производства). Согласно концепции Г. Стендинга, «статус временного работника заключает в себе главную характеристику прекариата» [3, с. 23]. Опираясь на это положение, следует искать ключевой отличительный признак прекариата как класса не в собственности (в этом свойстве он не отличается от других видов работников наемного труда), а в форме занятости. Таких форм сложилось несколько: стандартная/нестандартная, формальная/неформальная, типичная/нетипичная, устойчивая/неустойчивая [4]. Те из них, которые создают уязвимость, негарантированность положения работника, могут быть обозначены обобщающим выражением: прекарные [4] или незащищенные формы [3, с. 19].

Теперь обратим внимание на соотношение прекариата и пролетариата. Пролетариат отождествлять с рабочим классом было бы не корректно. Пролетариат – это группа людей, подвергающихся эксплуатации, рабочая сила которых превращается в товар. При этом труд пролетария необязательно свободен, он может эксплуатироваться не только вследствие найма, но и по факту физического принуждения (официального или неофициального рабства), долговой и иной зависимости [5, с. 104-105]. Та часть пролетариата, которая эксплуатируется по найму, относится к классу работников наемного труда (рабочие, работники умственного труда и др.). Соответственно, рабочие – это та часть пролетариата и класса работников наемного труда, которая занята по найму преимущественно физическим трудом. Прекариат и рабочий класс не соотносятся как часть и целое. Прекариат рекрутируется не только из рабочих, но и из работников умственного труда (когнитариев), из среднего класса, из любых групп труда, если при этом приобретаются соответствующие социальные характеристики.

Имеется отчетливая тенденция количественного роста прекариата, чему способствует логика развития современного капитализма. Основная цель капиталистического производства – извлечение прибыли. Если капиталист не встречает препятствий на пути достижения этой цели, то добивается ее, не оглядываясь на социальные последствия, которые ложатся на плечи наемных работников. В интересах крупного капитала были разработаны либеральные

теории экономической эффективности, согласно которым государство и бизнес вольны минимизировать расходы на наемную рабочую силу. Вкладывать средства в человеческий капитал должны сами владельцы этого капитала.

Постепенно была введена гибкая система трудовой занятости. Отчасти это вызвано требованиями научно-технического прогресса, технологической революцией, когда профессиональные знания и трудовые навыки быстро устаревают, заменяются новыми, необходимость в которых оказывается также скоротечной, временной в масштабах десятилетия или даже нескольких лет. Понятно, что любой прогресс, движение вперед содержит как приобретения, так и определенные издержки. Крупный капитал в силу благоприятной для него исторической ситуации, связанной сначала с ослаблением влияния СССР, а затем демонтажом мировой системы социализма, сумел присвоить приобретения прогресса, а издержки оставить трудящимся. Некоторые исследователи не захотели этого замечать и объясняют происхождение прекариата исключительно в контексте очередной волны НТР, то есть в русле технологического детерминизма.

Прекариат, как нами уже отмечалось, рекрутируется из разных, а скорее из большинства социальных групп современного общества. Остановимся на этом подробнее. Значительным резервом пополнения прекариата является рабочий класс. История этого класса конца XX – начала XXI вв. весьма драматична. В развитых странах Запада он потерял роль ведущей материальной силы общества вследствие деиндустриализации, прошедшей в форме массового вывода промышленных предприятий в страны мировой периферии. В Российской Федерации последние 30 лет он планомерно уничтожается как класс. Во-первых, он уничтожается идеологически, то есть через фронтальную работу пропагандистской машины по дискредитации и умалению места и роли рабочего класса, особенно его ядра – рабочих промышленных предприятий. Все идеологические средства направлены на создание картины мира без рабочего класса, на восприятие массовым сознанием представителей рабочих профессий как жизненных неудачников. Во-вторых, в России в процессе встраивания в мировую капиталистическую систему разделения труда была осуществлена деиндустриализация «вследствие уничтожения промышленных предприятий и сельского хозяйства» [6, с. 43]. Соответственно, рабочий класс сократился численно, особенно его индустриальное ядро, многие представители которого вынуждены были перейти в сферы труда, где востребована неквалифицированная рабочая сила. Наиболее массово этот процесс происходил в 90-гг. XX в., когда рабочие высокой квалификации устраивались сторожами на автостоянки, экспедиторами, реализаторами и т.п.,

то есть перешли к занятиям, принадлежность к которым по меркам индустриального общества может быть отнесена только к пограничным слоям социальной структуры.

Немалая часть потерявших рабочие места представителей рабочего класса пополняет ряды прекариата, а оставшаяся в зоне стандартной занятости постепенно приобретает черты прекарности в силу неопределенности перспектив самих предприятий и по ряду других факторов.

Прекариат пополняется также и когнитариатом, то есть работниками умственного труда. Возьмем для примера сферу науки и высшего образования, где происходит процесс формирования академического прекариата. По мнению западных исследователей, «область высшего образования является на сегодняшний день одной из самых прекарных» [7, с. 69]. К академическому прекариату уместно отнести часть аспирантов, которые не имеют стабильного заработка; научно-педагогических работников, трудоустроенных на неполную ставку и не имеющих дополнительной стабильной занятости вне университета; индивидов, занятость которых в университете зависит от краткосрочного финансирования (например, работы по грантам) [7, с. 69-70]. Последняя подгруппа, положение которой находится в зависимости от временного или разового финансирования, вероятнее всего, будет в удельном весе расти по сравнению с другими подгруппами науки и преподавания, так как с позиций менеджериализма является потенциально эффективной. В условиях распространения дистанционного образования предполагается нанимать преподавателей по краткосрочным контрактам для разработки онлайн-курсов, которые затем будут передаваться для управления менеджерам и операторам [7, с. 73]. Набор преподавателей через аутсорсинговое агентство и сдача их в аренду вузам лишь по представлениям сегодняшнего дня воспринимается как фантазмагория, а в перспективе может стать рутинным средством снижения бюджетных издержек. На реальность подобной перспективы указывает практикующийся в ряде стран аутсорсинг в юриспруденции, где профессия юриста перемещается в зону заемного труда, что увеличивает число юристов, «которым присуща незащищенность и нестабильность прекариата» [3, с. 93-94].

Процесс прекариатизации происходит и в среде научно-педагогических работников, занятых на полную ставку на постоянной основе, то есть по контракту сроком более 1 года. Показателями здесь могут быть увеличение трудовой нагрузки без эквивалентного повышения материального вознаграждения, внедрение системы конкурентности, ужесточение требований к публикационной активности, когда доводится до абсурда принцип «*publish or perish*» («опубликовать или погибнуть») [8, с. 14], нестабильность экономического положения и др.

Рыночные механизмы в сфере науки и образования увеличивают неопределенность и степень неустойчивости социального и профессионального статуса работника, порождают и поддерживают психологическое состояние тревожности, подавленности, неуверенности в себе и собственных перспективах. По мнению исследователей, преподаватели оказываются все более бесправными и подконтрольными, что связано с усилением власти клерков и чиновников – «академического менеджмента», а также с введением видеонаблюдения в учебных заведениях [9, с. 152]. В ключевые группы риска в первую очередь попадают молодые ученые и преподаватели, сотрудники женского пола, которые под воздействием нелиберальной университетской системы становятся «прекарным академическим пролетариатом» [8, с. 14, 22]. Все увеличивающимся фактором прекариатизации является практика удаленной работы, расширение сферы дистантного преподавания. «Пандемия» 2020 г. лишь ускорила этот процесс, который начался задолго до истории с *Covid-19*. Г. Стендинг усматривает тесную связь между изоляцией сотрудников надомной формой работы, невозможностью их участия в коллективных действиях и прекариатизацией. При отрыве сотрудников от офиса и коллектива возникает психологический эффект снижения привязанности к организации [3, с. 99-100], профессиональной солидарности, идентификации с профессией, на чем во многом держится академическое вузовское сообщество.

Процесс прекариатизации происходит и в других профессиях¹, что представляет собой не только «выдавливание» в сферу нестабильной и неформальной занятости, но и превращение формального сектора труда в зону риска и неопределенности жизненных перспектив работников. Недаром среди исследователей «все чаще встречается тезис о том, что стандартные рабочие места также могут иметь признаки прекарности» [10, с. 157]. Таким образом, не без оснований можно обозначить тенденцию на переход к практически всеобщей неустойчивой занятости, где работа в формальном секторе перестает быть надежной гарантией от всевозможных рисков, выпавших на долю прекариата. Наш вывод подтверждается статистикой и данными аналитиков. Например, «общая численность неустойчиво занятых, по данным МОТ, достигает более 2 млрд человек, или 61 % мирового занятого населения вне зависимости от формального или неформального статуса предприятий, на которых они работают» [4, с. 8]. Если в 60-е гг. XX в. типичный работник за всю свою трудовую биографию менял четырех работодателей, то теперь, вероятнее всего, он сменит 9 работодателей к 30-летнему возрасту [3, с. 70]. Владельцы

¹ Например, прекариатизация учителей и врачей показана такими исследователями, как В.В. Вольчик, Л.В. Клименко, О.Ю. Посухова и др.

предприятий заинтересованы в том, чтобы в режиме стандартной занятости трудилась минимальная часть персонала. Это, по мнению экономистов, даст колоссальную экономию ресурсов и повысит конкурентоспособность в условиях нарастающего кризиса. Учитывая эти процессы, исследователи отмечают тенденцию на глобальную (тотальную) прекариатизацию [11, с. 88].

Аналитики задаются вопросом относительно перспектив и будущей роли прекариата. Вслед за Г. Стэндингом его называют опасным классом. Чем он опасен? По мнению одних – прекариат станет наследником и продолжателем той роли, которую сыграл пролетариат в XIX и XX вв. Иначе говоря, он опасен для правящего класса капиталистического общества (Н.В. Романовский, Ж.Т. Тощенко, В.Ш. Сургуладзе). Другие считают, что прекариат с его отчуждением и атомарностью, разрастаясь, может превратиться в андеркласс и привести общество к разложению. Соответственно, он опасен для всего общества, а не только для отдельных групп (Л. Фишман, Н.М. Плискевич).

Думается, что ближе к истине первая точка зрения. Прекариат, помимо перечисленных выше качеств, вызывающих тревогу с позиций солидарности, имеет свойства, которые могут привести его не только к сближению с профсоюзами или иными движениями, но и к возрастанию его роли и места в общественных преобразованиях в соответствии с новыми условиями и вызовами. Назовем эти свойства. 1) Прекарии ориентированы достигать жизненные блага на основе трудовой деятельности, что принципиально отличает их от андеркласса, который не стремится к будущему и довольствуется благотворительной помощью, минимизирует потребности. 2) Они не идентифицируют себя с обладанием собственностью, особенно с занятием бизнесом [12, с. 245]. Это произошло по ряду объективных причин. Соответственно, они чужды навязываемому СМИ и пропагандой образу жизни, не воспринимают за «чистую монету» призывы заниматься бизнесом, открывать свое дело. Вопреки пропаганде они понимают оборотную сторону предпринимательства. 3) Они, сознавая уязвимость своего положения, будучи отчуждены от результатов труда и даже общества [12, с. 264], не идентифицируют себя с деятельностью государства, дистанцируются от него. «Все составляющие его группы отвергают сегодняшние базовые политические структуры» [13, с. 97]. Прекарии надеются только на себя и своих близких [12, с. 245]. Но эта особенность вовсе не означает, что новый класс усваивает только индивидуалистические ценности. Не исключено, что придет осознание (и уже приходит) необходимости совместных действий и солидарности для достижения жизненных благ. 4) В целом они стремятся к справедливости [12, с. 246], поскольку жизненные блага связывают с трудом.

Прекариат скорее наследник традиций промышленного пролетариата, а не среднего класса, как считают некоторые исследователи, например, Л. Фишман [14]. На наш взгляд, правы те авторы, которые, учитывая, что средний класс теряет роль опоры социально-экономического устройства капиталистической системы, что растут в его среде протестные настроения и революционный потенциал, отмечают его неспособность без участия рабочего движения к успешной борьбе [15, с. 220-221]. Рабочий класс имеет длительную историю активной защиты собственных классовых интересов. В период его становления как класса никто не подозревал, что пролетариат объединенными усилиями добьется значительных социальных завоеваний, а в ряде стран возьмет власть в свои руки. Роль прекариата обусловлена объективной потребностью выживания, то есть тем социальным положением, в котором он оказался в условиях неолиберального курса. Выбор у прекариата небольшой и составляет простую альтернативу: «либо ты выживешь, либо тебя выживут». Есть основания предположить, что большинство трудоспособного населения, которое постепенно превращается в прекариат, найдет способ осуществить выбор в собственных интересах.

IT-технологии и другие технические новшества помогли капиталу сохранить и упрочить позиции, но они же способствовали возникновению новых форм солидарности на базе этих новшеств. Образовались социальные сети, отличающиеся обширными горизонтальными связями, в которых, как правило, отсутствует иерархия и ее неизбежный продукт – бюрократия. Прекариат начинает использовать эти новые возможности, он в любом случае найдет «сначала стихийными, а в будущем и организованными действиями, выход из неопределенности своего положения» [1, с. 11].

Уже в настоящее время социальные сети начинают осваивать профсоюзы и другие организации в качестве инструмента оперативного информирования, продвижения идей, увеличения членства первичных организаций, сбора мнений и т.п. Но это только начало подхода для вовлечения прекариата. Появляются новые формы заявить о себе всем, кто оказался в проигрыше от неолиберального курса. Флешмобы, монстрации и т.п. – это начальный и зачастую неудачный способ заявить о себе. Однако в процессе творчества и экспериментирования порождаются новые более действенные формы солидарности, выражения позиции и требований. Более того, следует учитывать, что часть прекариата составляют представители «креативных профессий», которые по своим профессиональным качествам способны теоретически осмыслить перспективы класса, внести в среду прекариата идеи борьбы, знание целей и методов политического действия [13, с. 99].

Следует согласиться с Ж.Т. Тощенко, который отмечает, что от сознания и поведения прекариата зависит судьба страны [12, с. 252]. Действительно, когда прекариатом становится большинство трудящихся, будущее не за бизнесменами, теряющими чувство реальности, и не за бюджетникам с их редующим составом, не за офисными работниками, а за прекариатом, удельный вес которого в производстве средств к жизни неуклонно растет.

Литература:

1. Тощенко Ж.Т. Прекариат – новый социальный класс // Социологические исследования. – 2015. – № 6. – С. 3-13.
2. Прекариат: становление нового класса: (коллективная монография) / Под ред. Ж.Т. Тощенко. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2020. – 400 с.
3. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. – 328 с.
4. Тощенко Ж.Т. Прекарная занятость – феномен современной экономики // Социологические исследования. – 2020. – № 8. – С. 3-13.
5. Малюк А.Н. Понятие пролетариата в контексте историко-социологических исследований глобальной капиталистической системы // Социологический альманах. – 2018. – Вып. 9. Минск: «Беларуская навука». – С.97-106.
6. Анисимов Р.И. Социально-экономические реалии жизненного мира россиян в условиях либеральных реформ (опыт сравнительного анализа данных 1990 и 2012 гг.) // Социологические исследования. – 2015. – № 8. – С. 42-49.
7. Слободская А.В. Становление прекариата в контексте трансформации социальной структуры современного общества: дис. ... канд. философ. наук. – Томск, 2018. – 130 с.
8. Абрамов Р.Н., Груздев И.А., Терентьев Е.А. Баланс работы и личной жизни и источники стресса научно-педагогических работников российских исследовательских университетов // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2019. – № 3. – С. 8-26. – URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.3.02> (дата обращения: 16.06.2021)/
9. Четверикова О.Н. Трансгуманизм в российском образовании. Наши дети как товар. – М.: Книжный мир, 2020. – 384 с.
10. Попов А.В. От прекарной занятости к прекариату // Социологические исследования. – 2020. – № 6. – С. 155-160/
11. Морозов С.И., Макаренко К.М. Мобилизация и революция: прекариат в публичной политике // Теории и технологии революций в XX-XXI вв. Сборник научных статей по материалам IV Международной научно-практической конференции. Отв. ред. А.А. Волков. – Саратов, 2017. – С. 86-89.
12. Тощенко Ж.Т. Прекариат: от протокласса к новому классу. Институт социологии ФНИСЦ РАН, РГГУ. – М.: Наука, 2018. – 350 с.
13. Романовский Н.В. Опасный класс? Тема не закрыта (мысли о проблеме) // Социологические исследования. – 2019. – № 9. – С. 96-105.
14. Фишман Л. Прекариат: этот средний класс сломался – несите другой // Логос. – 2018. – Т. 28. – № 6. – С. 91-104.
15. Кагарлицкий Б.Ю. Восстание среднего класса. – М.: Алгоритм: Эксмо, 2012. – 224 с.

Precariatization and Prospects of the Precariat

Konovkin E.S.
Ural State Law University

The article deals with the problem of precariatization of labor, the place of the precariat in the social structure of society, its role in a changing society. The precariat is not the strata of society isolated from other groups, but a social group that has emerged from various labor groups, in which, in turn, there is an increase in instability, insecurity, and vulnerability of the social situation. The growth of precariousness in the once stable sphere of work indicates a large-scale precariatization, the transformation of the majority of the employed population into the precariat. This circumstance makes us think about the prospects of the precariat in society. Its objective position, mass character and social characteristics allow us to predict its social significance in the dynamics of society.

Key words: precariatization, precariat, class, stratum, proletariat, working class, academic precariat

